

боголюбскими отпели князя и положили в каменную гробницу. Погром, между тем, продолжался, в город шли из деревень. Были разграблены дома посадников, княжеских тиунов, убиты детские и мечники князя. То же происходило и во Владимире, пока не положил конец погрому поп Микулица, прошедший город с богородичной иконой.

На шестой день «опомнились» владимирцы, послали игумена Феодула и domestика Луку за телом Андрея, а Микулицу с собором нарядили для встречи тела у Серебряных ворот города. Процессия собрала великое множество народа, плакавшего так, что «воплъ далече бѣ слышати». С подобающими почестями положили князя у богородицы златоверхой, им самим созданной. Славословием новому мученику, «притекшему ко Христу» так же, как и «блаженные братья его — Романъ и Давыдъ» (Борис и Глеб), кончается повествование.

В Лаврентьевской летописи находится вторая редакция этого средневекового рассказа, являющаяся сокращением первой. Она там помещена вслед за летописными записями 6683 г. в виде отдельного сказания под заголовком: «О убьеньи Андрѣевѣ». Переработка этой, составленной на севере, редакции сказалась в том, что были смягчены резкие отзывы об отношении заговорщиков к убитому, выброшены драматические диалоги и художественные детали, смягчен агиографический тон. Редактор старался прилать изложению объективность, так как предвзначал композицию для помещения в официальный свод. Судя по заключительным словам повествования: «смолися (Андрѣю княже великій) помиловати князя нашего и господина Всеволода, своего же приснаго брата, да подасть ему побѣду на противныя и многа лѣта, съ нягинею и съ благородными дѣтми, и мирну державу ему и царство небесное, ныня и присно, въ безконечныя вѣкъ» — видно, что эта редакция составлена при жизни великого князя Всеволода III, т. е. между 1176 и 1212 гг.

Вторая редакция, как и первая, начата характеристикой Андрея, эта характеристика выделена, как вступление, словами: «убьенье же его послѣди скажемъ». Панегирик князю сохранен, но значительно сжат: выпущены указания на созидание и украшение церквей, сокращен акафист. В рассказе о заговоре перечислены те же лица, но выпущены переговоры князя с убийцами, не упоминается Прокопий, нет картины борьбы с богатырем-князем. Выпущен весь эпизод с Кузьмищем. Отсутствие последнего составляет, в сущности, основную разницу между редакциями. Выпуск этого эпизода повлиял на дальнейшее расхождение в фактической части. По изложению второй редакции — игумен Феодул с клирошанами и «Луци-